Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 139–146
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(3):139–146

Проблемы экономики

Научная статья
УДК 336.02
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-139-146 EDN TCKZOS

Регулирование вопросов финансирования «зеленых» проектов в странах ЕАЭС

Макар Гарибович Шадиян

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия, shadiyan@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-0945-7971

Аннотация. Статья посвящена проблеме регулирования вопросов устойчивого развития, перехода к низкоуглеродной экономике и финансирования «зеленых» проектов в государствах Евразийского экономического союза. Проанализирован уровень вовлеченности стран-участниц ЕАЭС в глобальную «зеленую» повестку, а также модельная таксономия ЕАЭС и национальные таксономии. Определены проблемы, требующие решения на государственном и межгосударственном уровнях для формирования общих подходов и синхронизации действующих практик в области финансирования «зеленых» проектов с странах ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, «зеленое» финансирование, «зеленые» проекты, нефинансовая отчетность, устойчивое развитие

Для цитирования: Шадиян М. Г. Регулирование вопросов финансирования «зеленых» проектов в странах ЕАЭС // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 139–146. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-139-146. EDN TCKZOS

Problems of Economics

Original article

Regulation of financing issues «green» projects in the EAEU countries

Makar G. Shadiyan

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia,
shadiyan@mail.ru, https://orcid.org/0009-0003-0945-7971

Abstract. The article is devoted to the problem of regulation of issues of sustainable development, transition to a low-carbon economy and financing of "green" projects in the states of the Eurasian Economic Union. The level of implementation of the EAEU member countries in the global "green" agenda, as well as the model taxonomy of the EAEU and taxonomy, is analyzed. Specific problems that need to be addressed at the state and interstate levels in order to form common approaches and proposed practices in the field of financing "green" projects with the EAEU countries.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, sustainable development, green finance, green projects, non-financial reporting, ESG

For citation: Shadiyan M. G. Regulation of financing issues «green» projects in the EAEU countries. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(3):139–146. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-139-146. EDN TCKZOS

© Шадиян М. Г., 2023

Ни одна из Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) не может быть эффективно реализована без полноценного, справедливого и взаимовыгодного сотрудничества стран мира. Авторы ЦУР фиксируют этот принцип в Цели № 17 – укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития[1]. Однако, текущий кризис глобального диалога, нерешенность фундаментальных проблем международного сотрудничества нивелирует предыдущие достижения ООН, ОЭСР и других международных институтов по координации вопросов перехода к устойчивому развитию. По мнению Бобылева С.Н. важной проблемой для стабилизации экологической ситуации на планете, охраны глобальных общественных благ является отсутствие должной международной координации в этой области. Нужна кооперация государств для управления глобальным достоянием, координация международных действий с экологической политикой внутри стран [1, с. 634]. Во многом эта проблема связана с кризисом текущих экономических моделей и здесь сложно не согласиться с тезисом Глазьева С.Ю. о смене идеологии международного сотрудничества – «модель либеральной глобализации в интересах частного капитала ведущих стран мира сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества» [2, с. 99].

В сложных геополитических условиях необходимо поддерживать любые формы кооперации между государствами, направленными на решение общих для всех проблем климатической повестки, переходу к низкоуглеродной экономике и других, не менее важных, глобальных целей. Развитие «зеленой» повестки в рамках региональных союзов и объединений, продиктованное особенностями и спецификой спектра экономических и экологических условий, может стать важной основой для ускорения реализации глобальных целей ООН. Эта точка зрения прозвучала еще в 1987 году в известном докладе «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию под руководством Г.Х. Брундтланд: «Различные региональные организации также должны сделать больше для полного включения экологических аспектов в решение их задач и осуществление мероприятий. Особенно необходимо будет заключить новые региональные соглашения между развивающимися странами для решения трансграничных экологических проблем» [3, с. 17].

Для перехода к устойчивому развитию требуется изменение системы национального планирования и управления, которая должна обеспечивать комплексное решение социальных, экономических и экологических вопросов в их взаимосвязи [3, с. 235]. Активизация работы в этом направлении в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) демонстрирует актуальность данной проблематики для стран-участниц ЕАЭС (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация), зрелость и готовность национальных правительств к решению задач перехода к устойчивому развитию.

Проблематика устойчивого развития находит свое отражение в деятельности ЕАЭС не первый год. В 2021 году Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) опубликовала доклад, посвященный разработке и реализации принципов, механизмов и концептуальных подходов к «зелёной» повестке в странах ЕАЭС. В докладе отмечается, что «зеленая» повестка ЕАЭС должна рассматриваться как «инструмент перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладам, выходу экономик государств – членов ЕАЭС на траекторию низкоуглеродного и устойчивого развития».[2]

Следует отметить, что на международном уровне регуляторные требования в области устойчивого развития и ESG возрастают с каждым годом. Крупнейшие государства - центры мировой экономики в рамках национального законодательства формируют новые требования по снижению углеродных выбросов, негативного воздействия на окружающую среду, соблюдению гендерного и иного равенства, инклюзии, прозрачности корпоративной отчетности и т.д. Причем это касается как западных стран, так и ближайших соседей и торговых партнеров стран ЕАЭС на Востоке – Индии и Китая, которые уже активно реализуют принципы устойчивого развития и формируют систему требований к национальным и зарубежным субъектам экономических отношений. Так, правительство Китая за последние десятилетия демонстрирует настолько сильную приверженность принципам устойчивого развития и их реализации на практике, что многие эксперты говорят о его превращении в мирового «зеленого» лидера [3, с. 255].

[1] https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/globalpartnerships/

[2] ЕАЭС необходима собственная зеленая повестка развития и система углеродного регулирования // https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-dolzhna-byt-sobstvennaya-zelenaya-povestka-razvitiya-i-sistema-uglerodnogo-regulirovaniya/

На примере экспорта стран ЕАЭС в Китай (Армения – 13,2%, Беларусь – 4,7%, Казахстан – 18,7%, Кыргызстан – 2,8%, Россия – 13%) можно говорить о важности еще одного фактора – регуляторных требованиях со стороны ключевых торговых партнеров.

Важным фактором, подчеркивающим актуальность и приверженность стран ЕАЭС к реализации «зеленой» повестки является то, что всеобъемлющий характер ЦУР дает возможность государствам синхронизировать национальные цели развития[1] с целями глобальной повестки и выводить их на новый качественный уровень. Это хорошо прослеживается на примере реализации национальных проектов России, большинство из которых коррелируют с глобальными целями ООН (табл. 1).

Таблица 1. Корреляция национальных проектов РФ с ЦУР ООН[2]

Table 1. Correlation of national projects of the Russian Federation with the UN Sustainable Development Goals

Национальный проект/программа	№ ЦУР ООН
Здравоохранение	3
Образование	4, 10
Демография	1, 5, 10
Культура	10
Безопасные качественные дороги	9
Жильё и городская среда	11
Экология	6, 11, 12, 13, 14, 15
Наука и университеты	4
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	8
Производительность труда и занятость	1, 8
Международная кооперация и экспорт	17
Цифровая экономика	9, 10, 16
Туризм и индустрия гостеприимства	17
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	7

Аналогичные стратегические проекты и программы в других странах ЕАЭС также увязываются с глобальными целями устойчивого развития.

Финансирование зеленых проектов в странах ЕАЭС опирается, прежде всего, на регуляторную базу и инфраструктуру, уровень развития которых различается от страны к стране (табл. 2).

В части выпуска «зеленых» и ESG облигаций практически все страны ЕАЭС имеют определенный опыт. Так, в Армении в 2020 г. один из крупнейших банков страны – AmeriaBank разместил зелёные облигации на сумму 50 млн долл. для финансирования проектов, способствующих экологической устойчивости[3]. Облигации выпущены в сотрудничестве с FMO – голландским банком развития предпринимательства.

Первый выпуск «зеленых» облигаций в Белоруссии состоялся в 2022 году на площадке Белорусской валютно-фондовой биржи. В 2023 году запланированы новые выпуски «зеленых государственных облигаций» как на внутреннем – белорусском, так и на российском рынке[4].

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726

[2] Составлено автором.

[3] Америабанк признан лучшим инвестиционным банком Армении по версии авторитетного журнала Global Finance// https://www2.ameriabank.am/PressContent.aspx?id=6681&subcat=226&mt=image/jpeg&lang=4

[4] Минфин о развитии "зеленого финансирования" и выпуске государственных "зеленых облигаций" // https://www.belarus.by/ru/press-center/speeches-and-interviews/minfin-o-razvitii-zelenogo-finansirovanija-i-vypuske-gosudarstvennyx-zelenyx-obligatsij_i_0000154996.html

Таблица 2 – Развитие ключевых инструментов перехода к низкоуглеродной экономике в странах ЕАЭС[1]

Table 2 – Development of key instruments for the transition to a low-carbon economy in the EAEU countries

Инструмент	РА	РБ	РК	КР	РФ
зеленые/ESG облигации (млн долл.)	50	70	170	0,3	6563
зеленые/ESG кредиты (млн долл.)	10	-	62	-	23125
ESG-фонды	-	-	-	-	+
национальная стратегия по декарбонизации/ устойчивому развитию	+	+	+	+	+
обязательная отчетность	-	_	-	-	-
ESG-рейтинги	-	+	+	-	+
таксономия	-	-	+	-	+
углеродная биржа	-	-	+	-	+
расчет финансирования для достижения углеродной нейтральности (млрд долл.)	н/д	н/д	666,5	10	н/д

В Казахстане состоялось восемь эмиссий зелёных и социальных облигаций на 170 млн долл., основными эмитентами которых стали Азиатский и Евразийский банки развития. В 2022 г. объем новых размещений ESG-облигаций увеличился на 14 % и стал рекордным для устойчивых бондов за их недолгую трехлетнюю историю в республике[2].

Безусловным лидером в размещении «зеленых» облигаций среди стран ЕАЭС является Россия. За последние 5 лет были размещены 40 выпусков «зеленых» облигаций и облигаций, основанные на принципах устойчивого развития, в т.ч. 33 на Московской бирже, где с 2019 г. образован сектор устойчивого развития[3], главной целью которого является финансирование проектов в области экологии, охраны окружающей среды и социально-ориентированных проектов. Стоит отметить, что даже в сложном для российской экономики 2022 году были размещены «зеленые» облигации более чем на 106 млрд руб.

Существенную роль в этом вопросе играет Банк России, который утвердил новые правила эмиссии «зеленых» ценных бумаг, описывающие цели, процедуры и особенности размещения указанных инструментов. Также сформулированы последствия в случае невыполнения условий о целевом использовании средств. Что характерно, эмитенты смогут определять свои облигации как «зеленые», если они направлены на финансирование проектов, являющихся «зелеными» не только в соответствии с международными принципами, но и в соответствии с таксономией РФ[4].

Важнейшим показателем уровня регулирования является разработка и утверждение таксономий «зеленых» проектов ЕАЭС. Таксономию «зеленых» проектов определяют как систему классификации видов экономической деятельности, категорий проектов и активов, способствующих устойчивому развитию[5].

[1] Составлено автором на основе информации сайтов правительственных, общественных и коммерческих организаций стран ЕАЭС по состоянию на 2022 г.

[2] Спрос на ESG-облигации восстанавливается в Казахстане // https://kz.kursiv.media/2023-03-17/spros-na-esg-obligaczii-vosstanavlivaetsya-v-kazahstane/

[3] Сектор устойчивого развития Московской биржи // https://www.moex.com/s3019

[4] Указание Банка России от 01.10.2021 N 5959-У "О внесении изменений в Положение Банка России от 19 декабря 2019 года N 706-П "О стандартах эмиссии ценных бумаг" (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2021 N 65721) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400316/

[5] Критерии зеленых проектов государств-членов Евразийского экономического союза // https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-_Modelnaya-taksonomiya_.pdf

Национальные таксономии во многом отражают особенности экономики той или иной страны и приоритеты ее движения в направлении устойчивого развития. В странах ЕАЭС работа над таксономией находится на разных этапах. Если в Армении, Белоруссии и Кыргызстане сегодня ведется работа только над проектами, то в Казахстане и России таксономии уже приняты и создали каркас для последующих регуляторных действий.

Россия из стран ЕАЭС в наибольшей степени продвинулась в создании регуляторной базы по вопросам перехода к устойчивому развитию и, в частности, инструментов «зеленого» финансирования. В 2021 г. Правительством РФ были сформулированы основные цели и направления устойчивого развития в России. Были определены понятия и содержание «зеленых» и «адаптационных» проектов[1].

Также Постановлением Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587 были подробно определены качественные и количественные критерии проектов устойчивого развития и требования к системе верификации указанных проектов[2].

Основные направления «зеленых» проектов Росси сегодня связаны с девятью из семнадцати ЦУР ООН:

1. обращение с отходами;
2. энергетика;
3. строительство;
4. промышленность;
5. транспорт и промышленная техника;
6. водоснабжение и водоотведение;
7. природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие;
8. сельское хозяйство;
9. устойчивая инфраструктура.

Важной вехой в национальном регулировании стало принятие закона «Об ограничении выбросов парниковых газов», который обязывает юридические лица и индивидуальных предпринимателей с 2023 года предоставлять отчётность о выбросах в зависимости от их объемов.[3] В соответствии с разрабатываемыми поправками к этому закону в 2023 году предлагается дополнить ответственность регулируемых организаций за:

1. непредоставление отчёта;
2. несвоевременное представление отчёта;
3. предоставление в отчёте заведомо недостоверной информации.

Таким образом, мы видим те самые ужесточения, о которых говорили многие эксперты в последние годы, касаясь размытости, нечеткости законодательной базы и отсутствия реальных административных рычагов.

Второе место по уровню развития регуляторной базы занимает Казахстан. К слову, два крупнейших государства ЕАЭС – Казахстан и Россию объединяет один показатель – высокий уровень выбросов углекислого газа, который превышает их вклад в мировую экономику. Именно в этих странах ЕАЭС наиболее высокие выбросы на душу населения по сравнению со среднемировыми значениями, что во многом обусловлено высокой долей сырьевого сектора, в т.ч. предприятий нефтегазовых и угольных отраслей.

В таксономии «зеленых» проектов Казахстана указано, что она направлена на формирование национальной политики и стратегии в области «зеленого» финансирования, которое в свою очередь состоит из «зеленых» облигаций и «зеленых» кредитов[4]. Среди задач казахстанского варианта таксономии:

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 N 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_390943/71a18961b6b3c84e10c0d8bc6a0797bad17f0ea2/

[2] Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 N 1587 (ред. от 11.03.2023) "Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396203/

[3] Федеральный закон "Об ограничении выбросов парниковых газов" от 02.07.2021 N 296-ФЗ (последняя редакция) // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388992/

[4] Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2021 года № 996 «Об утверждении классификации (таксономии) «зеленых» проектов, подлежащих финансированию через «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37598502

- обеспечение общего понимания и общих подходов к «зеленому» финансированию;
- формирование стимулов «зеленых» проектов;
- предотвращение гринвошинга;
- построения системы отчетности и раскрытия информации.

Анализ таксономий России и Казахстана позволяет сделать вывод о схожести основных направлений и критериев «зеленых» проектов (табл. 3).

Таблица 3. Основные направления устойчивого развития России и Казахстана[1]

Table 3. Main directions of sustainable development of Russia and Kazakhstan

Россия	Казахстан
1. Обращение с отходами	1. Устойчивое использование воды, отходов
2. Водоснабжение и водоотведение	2. Предотвращение и контроль загрязнения
3. Строительство	3. Зеленые здания
4. Транспорт	4. Чистый транспорт
5. Энергетика	5. Энергоэффективность
6. Промышленность	
7. Сельское хозяйство	6. Устойчивое сельское и лесное хозяйства, землепользование, биоразнообразие и экотуризм
8. Природные ландшафты	
9. Устойчивая инфраструктура	

Что касается других стран ЕАЭС, то в Белоруссии подготовлен проект постановления правительства о таксономии, которым регламентируются критерии и требования к системе верификации проектов и финансовых инструментов «зеленой направленности». Кстати, авторы отмечают, что проект основан на апробированных международных подходах, в том числе на опыте странах ЕАЭС. Ранее была принята «Концепция государственных «зеленых» облигаций Республики Беларусь»[2].

В Армении Министерством окружающей среды республики пока только ведется работа по проекту таксономии. Тем не мнее, в стране приняты стратегические документы, способствующие развитию «зеленой» повестки:

- стратегическая программа перспективного развития на 2014–2025 годы;
- программа национальных действий по адаптации к изменению климата;
- стратегия трансформации до 2050 года.

В Кыргызстане была принята Стратегия устойчивого развития на период 2013–2017 гг., в которой сделана попытка консолидировать экономические, социальные и экологические аспекты устойчивого развития. Кроме того, в стране создан Национальный совет по устойчивому развитию под руководством президента и с участием правительства, бизнеса, гражданского общества. Сегодня в Кыргызстане, где также правительством ведется работа над проектом национальной таксономии[3]. Национальный банк Кыргызстана планирует создать подразделение, ответственное за устойчивое и инновационное финансирование, что также поможет ускорить разработку таксономии «зеленого» финансирования.

Крайне важно, что все страны ЕАЭС в тех или иных стратегических документах ставят амбициозные цели по достижению углеродной нейтральности на горизонте 2050-2060 годов.

На этом фоне в декабре 2022 года Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) подготовила модельную таксономию, направленную на формирование общих принципов и гармонизацию подходов финансирование «зеленых» проектов в странах ЕАЭС. Во многом этот документ основан на опыте России и Казахстана и, прежде всего, определяет общие критерии зеленых проектов стран-участниц ЕАЭС и подходы к регулированию инструментов зеленого финансирования и их верификации.

[1] Составлено автором.

[2] «Концепция государственных «зеленых» облигаций Республики Беларусь» // https://www.minfin.gov.by/upload/obligacii/act/293/concept.pdf

[3] В Бишкеке презентован первый проект Таксономии устойчивых проектов Кыргызской Республики // https://gfc.aifc.kz/ru/news/the-first-draft-taxonomy-of-sustainability-projects-of-the-kyrgyz-republic-was-presented-in-bishkek/

Возвращаясь к вопросу нефинансовой отчетности, отметим, что раскрытие данной информации в ряде стран мира уже стала обязательной. В России обсуждение законопроекта «О публичной нефинансовой отчетности» ведется уже несколько лет и по мнению Президента РФ Путина В.В. необходимо внимательно изучить данный вопрос и «подумать о ежегодной публикации нефинансовой отчетности для крупных предприятий»[1].

Тесно связана с вопросом нефинансовой отчетности проблема разработки методологии ESG-рейтингов, нерешенность которой вносит путаницу и непонимание со стороны бизнеса и инвесторов как на национальном, так и на межгосударственном уровне. Сегодня в мире насчитывается около двух десятков рейтинговых агентств, финансовых и нефинансовых организаций, занимающихся расчетом и присвоением ESG-рейтингов, что серьезно усложняет оценку той или иной компании с учетом различий в методологии.

В январе 2023 г. Банк России опубликовал доклад «Модельная методология ESG-рейтингов»[2], целью которого является изучение возможностей гармонизации и сопоставимости методологий составления рейтингов внутри страны, а также ставит вопрос об актуальности для России методологии зарубежных рейтинговых агентств. Эта же проблема будет характерна и для других стран ЕАЭС с постепенным вовлечением в общую «зеленую» повестку.

Проведенный анализ национального законодательства и модельной таксономии показывает, что для синхронизации деятельности по финансированию «зеленых» проектов в каждой стране-участнице ЕАЭС следует принять меры законодательного и организационного характера, основанных на указанной выше модельной таксономии и направленных на общее понимание и единое трактование основных принципов и элементов системы перехода к устойчивому развитию, в том числе:

- принципы национальных таксономий стран ЕАЭС должны быть максимально синхронизированы;
- «зеленые» инструменты должны направляться на финансирование проектов, указанных в национальных таксономиях;
- построение прозрачной системы верификации «зеленых» проектов во избежание нецелевого использования, злоупотреблений и гринвошинга;
- поэтапное внедрение системы обязательной нефинансовой отчетности;
- учет требований международных институтов в исследуемой области не должен негативно отражаться на национальных планах развития;
- определение единых форм поддержки «зеленых» проектов через механизмы налогообложения, льгот и субсидий;
- доступ к «зеленому» финансированию должен максимально учитывать возможности среднего и малого бизнеса;
- сближение методологий национальных рейтинговых агентств в области ESG-рейтингов;
- системный подход к подготовке кадрового потенциала в области устойчивого развития и ESG;
- регулярное повышению квалификации и обмен лучшими практиками между странами ЕАЭС.

Подводя итог, можно констатировать, что «зеленая» повестка, ставшая, несмотря на все текущие потрясения, долгосрочным трендом развития мировой экономики, находится в фокусе внимания стран-участниц ЕАЭС как на национальном уровне, так и на межгосударственном уровне. С учетом специфики, экономических условий, ресурсов и стратегических целей развития страны-участницы ЕАЭС находятся на разном уровне реализации «зеленой повестки», однако в целом во всех государствах есть понимание, что игнорирование глобальной климатической повестки и промедление в переходе к низкоуглеродной экономике ведут к высоким рискам и издержкам. И, наоборот, своевременная трансформация несет много возможностей, в т.ч. в направлении повышения уровня и качества жизни населения, сохранения природных ресурсов, модернизации секторов экономики, повышения эффективности и производительности и т.д.

---

[1] Путин предложил ввести нефинансовую отчетность для компаний// Сайт Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2023/03/16/966815-putin-predlozhil-vvesti-nefinansovuyu-otchetnost

[2] Модельная методология ESG-рейтингов. Доклад для общественных консультаций // http://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf

Указанные выше меры должны повысить эффективность координации развития регуляторной базы и механизмов стимулирования перехода стран ЕАЭС к низкоуглеродной экономике и стать основой для построения единой платформы в области устойчивого развития ЕАЭС. Лучшие практики по итогам гармонизации регуляторной базы стран ЕАЭС могут впоследствии быть использованы в аналогичных региональных и международных объединениях (ШОС, БРИКС, СНГ).

Список источников

1. Бобылев С. Н. Экономика устойчивого развития: учебник. М.: КНОРУС, 2021. 672 с.
2. Глазьев С. Ю., Ткачук С. П.. О параметрах экономического развития в ЕАЭС до 2035 года // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1. С. 90–112.
3. Брундтланд Г. Х. Наше общее будущее: Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Пер. с англ.; под ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 242 с.
4. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 336 с.

References

1. Bobylev S. *N. Economics of sustainable development*. Moscow: KNORUS; 2021. 672 p. (In Russ.)
2. Glaziev S. Yu., S. P. Tkachuk. On the parameters of economic development in the EAEU until 2035. *International trade and trade policy.* 2023;9(1):90–112. (In Russ.)
3. Brundtland G. H. *Our Common Future: Report of the International Commission on Environment and Development (ICESD).* Transl. from English; ed. S. A. Evteeva and R. A. Perelet. Moscow: Progress; 1989. 242 p. (In Russ.)
4. *Sustainable Development: New Challenges:* A Textbook for High Schools. V. I. Danilov-Danilyan, N. A. Piskulova (eds). Moscow: Publishing house "Aspect Press"; 2015. 336 p. (In Russ.)

Информация об авторе

М. Г. Шадиян – кандидат экономических наук, доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

M. G. Shadiyan – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Taxation and Accounting of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.08.2023; одобрена после рецензирования 23.08.2023; принята к публикации 24.08.2023.
The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 23.08.2023; accepted for publication 24.08.2023.